

Через несколько часов после того, как Хан Сяо вошел в Святилище, группа членов Союза собралась в тайном конференц-зале по призыву Диллона.

— Блэкстар наконец-то снова вошёл в Святилище... Что вы, ребята, думаете?

Пожевывая лист флуоресцентной травы, Диллон слегка потирал палец и пристально смотрел на Суперов S класса за столом.

Все молчали и смотрели на своих собеседников. Никто не хотел говорить первым.

Видя это, Диллон вынул травинку изо рта и стукнул кулаком по столу.

— Раз никто ничего не говорит, позвольте мне объяснить. В последний раз, когда Блэкстар отправлялся в Святилище, он провел там около двух месяцев. В этот раз должно быть примерно то же самое. Я думаю, это хорошая возможность уйти. — Все сделали паузу и повернулись, чтобы посмотреть на него, их взгляды были неуверенными.

Диллон пожал плечами, разводя руками в ответ.

— Все меня понимают. Я всегда говорю то, что хочу сказать. В последний раз, когда Блэкстар вошёл в Святилище, я хотел сделать это предложение. Однако тогда я не знал, как надолго он исчезнет, и все наблюдали, действительно ли зона перехвата сможет остановить врагов, поэтому я не стал вносить это предложение. Теперь же, когда ситуация изменилась, враги прорвались через зону перехвата и рано или поздно придут к трем Вселенским Цивилизациям. В то же время мы также знаем, сколько времени потребуется Блэкстару в Святилище, так что это шанс покинуть главную Вселенную и избежать войны.

Услышав это, у всех изменились выражения лиц. Некоторые были недовольны, некоторые были испуганы, а некоторые намеревались просто наблюдать и смотреть.

— Не забывайте, Блэкстар возродил нас, и мы все в долгу перед ним. Нехорошо уходить, не попрощавшись, — хмуро возразил кто-то.

Все члены союза были Воскресшими Священного Согласия. Они не участвовали в войне только потому, что дорожили второй жизнью, доставшейся им с большим трудом. Поскольку Диллон умел хорошо говорить, они позволили ему стать представителем на время. Однако он не был их лидером, и у них тоже были свои мысли и мнения.

Диллон играл со светящейся травой, спокойно заявляя:

— Я не буду отрицать, что Блэкстар оказал нам услугу, но он никогда не позволит нам свободно уйти. Цель нашего возрождения — использовать нашу силу. Сейчас он позволяет нам избежать битвы, но это временно. Поскольку участники становятся все более и более

недовольными нами, рано или поздно Блэкстар окажет на нас давление. Так же, как он заставил третью партию Воскресших присоединиться к битве, он сделает то же самое с нами в будущем. Поэтому нам лучше покинуть главную Вселенную до того, как это произойдет, иначе мы окажемся в пассивной позиции. Хотя мы можем подвести Блэкстара, мы должны взять на себя ответственность за свою собственную жизнь. Даже если он оживил нас, это не значит, что мы должны принять его приказ и пожертвовать своей жизнью ради него.

Все нахмурились и задумались. Эти слова попали точно в цель. Многие люди не осмеливались послушаться Блэкстара из-за своих чувств, но и рисковать они тоже не хотели.

— А как же Священное Согласие? — спросил кто-то.

Диллон фыркнул.

— Хранитель Клятвы и Блэкстар на одной стороне. Если мы хотим уйти, мы должны действовать тайно. Мы не можем поставить их в известность.

— Если мы это сделаем, то, скорее всего, Блэкстар будет нас преследовать. Я не думаю, что нам стоит принимать такое поспешное решение, — сказал другой человек.

Услышав это, Диллон ответил:

— Блэкстар находится не в основной Вселенной, поэтому у нас есть возможность ускользнуть. Каждая минута и секунда, которую мы теряем сейчас, — это время для нашего побега. Если мы будем ждать его возвращения, сможем ли мы уйти? В любом случае, что бы вы ни сказали, я обязательно уйду!

У многих из них были противоречивые выражения лиц.

Давление, которое оказывал на них Блэкстар, было слишком сильным. Только когда его не было рядом, эти люди осмеливались строить заговоры и думать, что этот период времени — редкая возможность сбежать.

Если бы Блэкстар не вошёл в Святилище, они бы не решились на необдуманные действия, боясь, что Хан Сяо преподаст им урок.

После некоторого обсуждения фракция избегающих смогла прийти к единому мнению. Те, кто хотел уйти, составили свои собственные планы, а тем, кто не хотел уходить, не разрешили разглашать секрет, что создавало еще один уровень гарантии.

Глядя на всех спорящих, Диллон немного отвлекся. Он теребил траву в руках, когда в его голове промелькнули воспоминания о прошлом.

Он подумал о Святой Земле Эльфов, которую когда-то создал, и не мог не вспомнить о тех временах, когда он забавлялся с многочисленными фрейлинами в чистом белом императорском дворе. Перед его глазами промелькнули те прекрасные, холодные и безупречные лица.

Жаль, что после его смерти Святая Земля Эльфов потеряла свою защиту, и эти наложницы не могли распоряжаться своей судьбой. Личность вдовы Супера S класса была подобна гарему императора, этого было достаточно, чтобы привлечь интерес многих людей в серой зоне, обладающих властью и влиянием.

На данный момент, хотя он и вернулся к жизни, его старые доверенные лица также давно исчезли с течением времени. У него была власть, но он ничего не мог сделать.

Лицо Диллона напряглось, и он подсознательно измельчил траву в порошок.

— Три Вселенские Цивилизации... не пинать вас, пока вы падаете, — это уже за гранью. Что ещё вы от меня хотите!

На другой стороне, где-то на тренировочной базе.

В комнате собралась группа Суперов S класса и смотрела друг на друга.

Группа состояла из членов третьего Воскрешения. Кроме большинства прямых потомков цивилизаций, здесь присутствовали и остальные нейтральные Суперы S класса.

Поскольку у них были одинаковые интересы, Суперы третьей партии возрождения собрались вместе в частном порядке. Возрожденные образовали фракцию, так и появился новый союз свободных Суперов выше класса А. Хотя три Вселенские Цивилизации поместили всех под домашний арест, они все равно могли общаться наедине. В конце концов, это была группа важных бойцов, и им нельзя было ограничивать всю свободу, как будто они находились в тюрьме.

Через некоторое время один из них нарушил молчание.

— Блэкстар отправился в Святилище. Почему он вызвал нас в это время?

Все тут же повернулись, чтобы посмотреть на инициатора этого собрания, высокоуровневого Супера по имени Штейн.

Штейн был Демоном-мужчиной с прозрачными крыльями, внешне он напоминал мотылька.

Кроме крыльев и усиков, его остальное тело имело форму человека. В этот момент два его усика дрожали, отчего он выглядел нервным.

— Я слышал кое-какие новости. Бесконечное количество Воскрешений Святилища, о котором говорил Блэкстар, может быть ложью, призванной обмануть нас...

— Что?!

Услышав это, у всех изменилось выражение лица.

Три Вселенские Цивилизации постоянно контролировали каналы и не позволяли третьей партии воскресших контактировать с соответствующей информацией. Поэтому они ничего не знали о том, что Хан Сяо однажды сказал, что Воскрешение Святилища может быть осуществлено только один раз.

— Что именно происходит? — спросили все. Штейн быстро объяснил:

— Разъяснения Блэкстара отличались от того, что он говорил другим Суперам, когда речь шла о Воскрешении Святилища. В прошлом он утверждал, что Воскрешение ограничено только одним разом, но нам он сказал, что оно неограниченно... Я лишь случайно наткнулся на эту информацию. Должно быть, возникла проблема!

— Новости достоверны?!

— Я не могу гарантировать, но, скорее всего, это правда, — поспешно сказал Штейн.

Лица всех стали мрачными, так как они погрузились в свои мысли.

Если у Блэкстара было две теории, то остальные Суперы определенно знали об этом. Однако никто до сих пор так ничего и не раскрыл.

Возможно, слова Блэкстара были ложью, чтобы обмануть их. Все остальные Суперы S класса были бенефициарами, поэтому они молчаливо согласились с этим. Они не только не разоблачили его, но даже сотрудничали, чтобы обмануть третью партию Воскресших... Их пытались использовать как пушечное мясо!

Это предположение, вероятно, было верным. С их точки зрения, такая возможность была вполне разумной и чрезвычайно убедительной... Однако из-за того, что они неправильно поняли ключевую информацию, их вывод полностью отличался от истины.

Чем больше они думали об этом, тем больше шокировались.

— Тогда что нам теперь делать? — спросил кто-то глубоким голосом, сделав глубокий вдох, чтобы успокоить свой гнев.

— Если мы можем возродиться только один раз, то это будет наша последняя жизнь, и у нас нет другого выбора, кроме как рассмотреть путь отступления, — размышлял Штейн.

— Воспользуемся ли мы возможностью сбежать? Хотя Блэкстара здесь нет, мы заперты в этой зоне, а с теми, кто находится за пределами класса А, не так-то просто справиться.

После жарких дебатов кто-то вдруг предложил:

— Ситуация всё ещё неясна. Мы будем ждать возвращения Блэкстара и Воскрешения Святилища. Скорее всего, нас пригласят посмотреть на это вместе. В это время мы увидим, возродит ли он кого-нибудь во второй раз.

— Если нет, то независимо от того, какую причину назовет Блэкстар, мы допросим его с глазу на глаз и разберемся в этом. Таким образом, мы сможем встряхнуть новых возрожденцев и прямых потомков из той же партии, что и мы. Вместе мы сломаем ограничения трех Вселенских Цивилизаций и не поддадимся участи быть пушечным мясом!

При этих словах глаза многих людей загорелись.

Им было бы трудно сопротивляться в одиночку, и следующее возрождение могло бы стать поводом для поиска временного союза.

— Тогда решено. Мы будем атаковать вместе! — согласился Штейн.

Первобытная Звездная Река, территория Механической Расы.

В механическом дворце Носитель Мэнисона и удаленная проекция Касуйи сидели друг напротив друга, непринужденно играя в карты.

— Я действительно завидую тебе. Тебе не нужно заниматься делами Союза, и ты можешь посвятить всё своё время перевариванию военных знаний. Я хочу делать то же самое... — ворчал Касуйи, наблюдая за раскладом карт. Мэнисон не стал возражать и небрежно сказал:

— Поскольку Блэкстара нет, нам нужен кто-то, кто будет руководить Союзом. Меня уже давно лишили поста президента, и я даже не вице-президент. Эта работа — твоя.

— *Вздых*, и тут уж ничего не поделаешь. Перед уходом Блэкстар сказал мне, что некоторые члены Союза и возрожденцы могут забыть свое места в этот период. Он сказал мне быть осторожным с любыми переменными, так что я могу делать только то, что он говорит.

Касуйи беспомощно покачал головой.

Как и в прошлую эпоху исследования, война всегда была катализатором для сильных мира сего. За последний год в круге перехвата находились многие Суперы S класса, и, испытав на себе все виды сражений, они более или менее прозрели. Мэнисон и Касуйи открыли для себя более широкий простор для совершенствования. Пока они находились в уединении некоторое время, их сила могла улучшаться.

Жаль, что Блэкстар отправился в Святилище и даже сказал ему быть осторожным. Касуйи мог только подавить свое желание переварить опыт войны в червоточине и вместо этого управлять Союзом. Поэтому он очень завидовал Мэнисону, который мог сосредоточиться на тренировках за закрытыми дверями.

— Ты слишком много думаешь. Я также столкнулся с некоторыми разными вопросами, — сказал Мэнисон спокойным тоном. — В последнее время Нильфгади был неспокоен. Он не хотел, чтобы Механическая Вера и Механическая Раса находились под контролем Блэкстара и меня. Он чувствовал, что эти преимущества изначально принадлежали ему, поэтому он попытался вернуть себе прежнее положение лидера.

— О? И что же он сделал? — любопытно спросил Касуйи.

— Хмпф, как только Блэкстар ушел, он послал людей, чтобы прорекламировать свое возвращение в Механическую Веру. Он хочет использовать свою личность основателя, чтобы собрать урожай главной веры верующих. Он хочет воспользоваться ситуацией.

— И каков результат? — заинтересовался Касуйи.

— Что еще он может сделать? Он основатель, который был уничтожен историей и возродился только благодаря Блэкстару. Ему вздумалось пошатнуть позиции Блэкстара? Пусть мечтает. — Мэнисон фыркнул.

— И правда. Престиж Нильфгади давно подорван временем. У него все еще нет квалификации, чтобы соперничать с Блэкстаром.

Касуйи кивнул, сделал паузу, а затем шутливо сказал:

— Более того, даже ты не можешь победить Блэкстара, не говоря уже о нем.

— ...Хмпф, смешно, — посмотрел на него Мэнисон и фыркнул.

«Этот человек действительно не знает, на чем остановиться. Если бы мы не знали друг друга столько лет, я бы не обратил на тебя внимания!»

Касуйи пожал плечами и спросил:

— А что насчет Механической Расы? Для него возвращение в качестве предка должно быть довольно хлопотным, верно?

— За кого ты меня принимаешь? Я управлял Механической Расой много лет, а он хочет, чтобы я отказался от своей базы только потому, что он предок? Разве такое возможно? — Тон Мэнисона был спокойным.

— Так что же ты с ним сделал?

— Если бы это было в прошлом, я бы давно превратил его в преступника. Однако я уже давно не делал ничего подобного. В конце концов, Нильфади — предок Механической Расы, и я не могу ничего с ним сделать, даже если захочу. Поэтому я дал ему партию членов Механической Расы и сказал, чтобы он создал новую Механическую Расу.

— Значит, Механическая Раса уже разделилась? — Касуйи приподнял брови.

Мэнисон не принял это близко к сердцу и спокойно ответил:

— Всё не так серьезно. Я могу отдать некоторых сородичей, так как их можно пополнить. Однако он не получит ни одной ниточки из моего накопленного богатства.

— Хе-хе, ты всё такой же. Кроме Блэкстара, никто не сможет получить от тебя ничего.

Касуйи покачал головой и рассмеялся.

— Хмпф, даже Блэкстар не может извлечь из меня никакой выгоды. — Мэнисон не поверил сказанному.

Касуйи лишь улыбнулся и не стал выставлять упрямство Мэнисона напоказ. Он сменил тему и с любопытством продолжил:

— Кстати, перед уходом Блэкстар оставил мне контактный номер незнакомца. Скажи мне, если у этих воскресших будут какие-то аномальные движения, я смогу найти этого человека, чтобы всё уладить.

— Блэкстар не будет говорить, не подумав. Как зовут этого незнакомца?

— Я не знаю его имени. Блэкстар только сказал мне называть его Хранителем Клятвы. Я еще не связывался с ним. Интересно, каково его происхождение. Даже Блэкстар так высоко о нем отзывается.

Касуйи выглядел весьма заинтересованным.

— Похоже, у Блэкстара все еще много секретов. — Мэнисон фыркнул.

Территория Мирового Древа, Дворец Древесный Королей.

Темно-зеленые огни, полные жизненной силы, струились вместе с корнями и венами в огромный кокон из листьев. Он был похож на сердце капусты, а под ним находилось роскошное основание, напоминающее алтарь.

Через некоторое время листья, образовавшие кокон, внезапно раскрылись слой за слоем, и оттуда вышла фигура, окутанная ослепительным зеленым светом. Он шаг за шагом спустился по ступеням, и зеленый свет медленно померк, открывая облик Покоряющего Древесного Короля.

— Наконец-то ты ожил!

Под алтарем в глазах Короля Крепости, который долгое время ждал, вспыхнула радость. Он сделал два шага вперед, чтобы поприветствовать его.

После того, как его так долго поливали, Покоряющий Король наконец-то созрел.

«Теперь я могу наконец-то понежиться!»

— Фух, я все еще не привык к этому.

Покоряющий Король выдохнул и пошевелил телом, чтобы привести себя в чувство.

Хотя Мировое Дерево могло позволить ему вернуться в форму семени и переродиться, процесс прорастания и созревания семени был очень некомфортным. Мысль о Блэкстаре, причинившем ему столько боли, приводила Покоряющего Короля в ярость.

— Я умер один раз. В следующий раз я заставлю этого иноземца заплатить!

— И у тебя будет на это шанс, — немедленно попытался вмешаться Король Крепости.

Король Покорения удивленно посмотрел на него.

— Почему ты здесь? Где Сердечный Король?

— Он мертв, его запечатал тот иноземец. — Тон Короля Крепости был наполнен презрением.

Покоряющий Король нахмурился, а затем серьезным тоном спросил:

— Что случилось после моей смерти?

Древесный Король Крепости не стал ходить вокруг да около, прямо рассказав ему всю историю через ментальную сеть. После того, как он узнал всю историю, выражение лица Короля смягчилось, и он медленно кивнул.

— Так вот что произошло. Сердечный Король сдерживал Эспера восстановления, что привело к успешному обмену атаками. Многие высокоуровневые бойцы вражеской цивилизации были убиты. Хотя впоследствии Сердечный Король потерпел поражение, созданные им стратегические результаты уже заложили для нас хорошую основу. Численное преимущество постепенно переходит к нам. В будущем высокоуровневых бойцов вражеской цивилизации будет становиться всё меньше и меньше. Хорошая работа.

— Но Король-Предок не удовлетворен. Сердечный Король был захвачен, и мы не можем восстановить Корону Древесных Королей, — заявил Король Крепости.

— Это не имеет значения. Это всего лишь корона. Мы найдем возможность спасти Сердечного Короля в будущем. Использование временных потерь в обмен на постоянный ущерб врагу — это, несомненно, победа для нас.

Покоряющий Король махнул рукой, не принимая это близко к сердцу.

— Хорошо, раз ты ожил, я оставлю все дела на тебя. А я пока вернусь к материнскому дереву.

Прежде чем Покоряющий Король успел отреагировать, он тут же развеял свое физическое тело и вернулся к Мировому Древу.

— Хмпф, ты все еще должен полагаться на меня.

Покоряющий Король фыркнул, но не собирался отказываться. Как Боец, он уже привык к такой утомительной работе.

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1742456>